- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-33-35
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

НАТАЕВА Залина Амадиевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова», г.Грозный,
e-mail: mail@law-books.ru

МУРТАЗАЕВА Айшат Асвадовна,
ассистент кафедры «Юриспруденция»
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова,
e-mail: mail@law-books.ru

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. *Рассматриваются теоретические подходы к определению самозащиты, её правовая природа, способы реализации и пределы допустимости. Анализируются нормы Гражданского кодекса РФ (ст. 12, 14), судебная практика и доктринальные позиции российских учёных. Особое внимание уделено проблемам злоупотребления правом на самозащиту и противоречиям в толковании критерия соразмерности. Обоснована необходимость совершенствования законодательства и унификации судебной практики.*

Ключевые слова: *самозащита, гражданское право, способы защиты, необходимая оборона, крайняя необходимость, злоупотребление правом.*

NATAEVA Zalina Amadievna,
Senior Lecturer at the Department
of Civil Law and Procedure
Kadyrov Chechen State University, Grozny

MURTAZAEVA Aishat Asvadovna,
Assistant of the Department of Jurisprudence,
State National Technical University
named after Academician M.D. Millionshchikov

SELF-DEFENSE IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. *It examines theoretical approaches to defining self-defense, its legal nature, methods of implementation, and limits of admissibility. The analysis includes provisions of the Civil Code of the Russian Federation (Articles 12, 14), judicial practice, and doctrinal positions of Russian scholars. Special attention is paid to the problems of abuse of the right to self-defense and contradictions in interpreting the proportionality criterion. The necessity of improving legislation and unifying judicial practice is substantiated.*

Key words: *self-defense, civil law, remedies, necessary defense, extreme necessity, abuse of rights.*

Система охраняемых государством прав и свобод человека и гражданина достаточно широка и охватывает не только конституционные права и свободы, но и права и свободы, установленные законами и другими нормативно-правовыми актами.

Так, нормами гражданского законодательства устанавливается свобода поведения для управомоченных субъектов, предполагающая, в том числе, возможность защищать свои нарушенные права. В рамках гражданского права (ст. 14 ГК РФ) самозащита представляет собой возможность субъектов самостоятельно реагировать на противоправные действия другой стороны [5]. Использование такого способа защиты освобождает от ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему или нарушающему права и интересы защищающегося.

Однако отсутствие чётких критериев её применения порождает дискуссии в науке и противоречия в судебной практике. «Как отмечает Е.А. Суханов, самозащита — это палка о двух концах: она может как восстановить справедливость, так и стать инструментом произвола» [1]. Цель статьи — выявить пробелы правового регулирования и предложить пути их устранения.

Самозащита представляет собой действия лица, направленные на защиту его прав и интересов без участия судебных органов, что закреплено в ст. 14 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной норме, самозащита возможна в случае нарушения прав, когда немедленное обращение в суд невозможно или затруднительно. «М.И. Брагинский в своей работе отмечает, что самозащита — это исключительный способ защиты, допустимый только при невозможности оперативного получения судебной помощи» [2].

Важно учитывать, что действия, предпринимаемые в рамках самозащиты, должны соответствовать принципам разумности и пропорциональности, что означает, что ущерб, причиненный в процессе самозащиты, не должен превышать вреда, предотвращенного её применением. Это создает правовые ограничения для лиц, использующих данный способ защиты, предотвращая злоупотребления. В противном случае, нарушитель самозащиты может быть привлечен к ответственности за незаконное использование силы. Применение самозащиты не должно нарушать общественный порядок, и любые чрезмерные меры могут быть признаны незаконными.

В дореволюционном праве самозащита трактовалась гораздо шире, чем в современном российском законодательстве. «Согласно учению Шершеневича, в дореволюционной России самозащита включала не только действия по защите прав, но и насильственные меры» [3]. Эти действия не всегда считались противоправными, если они происходили в условиях, требующих немедленного вмешательства. В тех условиях, когда обращения в суд не представлялось возможным, самозащита выступала как правомерный способ предотвращения вреда, и такие действия нередко одобряли судебные инстанции.

Советское законодательство значительно сузило рамки самозащиты. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года самозащита была ограничена принципом крайней необходимости, который предусматривал её применение исключительно в тех случаях, когда другое вмешательство было невозможно или неэффективно. Крайняя необходимость означала, что действия, направленные на защиту своих прав, могли выходить за пределы обычных норм, если это было необходимо для предотвращения более значительного вреда. Тем не менее, даже в этих случаях самозащита не могла быть бесконтрольной и должна была соответствовать ограничениям, установленным законом.

Таким образом, историческое развитие самозащиты прошло через несколько этапов: от широкого признания её допустимости до строгих ограничений в советский период, с фокусом на необходимость соблюдения рамок крайней необходимости. Это эволюционное изменение обусловлено развитием правовых систем и стремлением обеспечить баланс между свободой личности и необходимостью регулирования её действий в рамках закона.

Необходимая оборона представляет собой способ самозащиты, направленный на отражение противоправных посягательств. Согласно ст. 1066 Гражданского кодекса РФ, действия по защите от незаконного вмешательства в права лица считаются правомерными, если они направлены на предотвращение ущерба от противоправных действий. Примером необходимой обороны является ситуация, когда лицо уничтожает контрафактную продукцию для защиты своих прав на товарный знак или авторское право. В деле № 4-КГ21-12, рассмотренном Верховным Судом РФ в 2021 году, суд признал действия по уничтожению контрафактной продукции правомерными, так как они пресекали нарушение интеллектуальных прав (Постановление ВС РФ № 4-КГ21-12, 2021). Важно отметить, что действия, совершенные в рамках необходимой обороны, должны быть соразмерны угрозе и не выходить за пределы необходимых мер защиты.

Крайняя необходимость, как способ самозащиты, применяется в случаях, когда причинение вреда необходимо для предотвращения большего ущерба. Статья 1067 Гражданского кодекса РФ регламентирует этот способ, утверждая, что действия по устранению угрозы могут включать причинение ущерба, если они направлены на сохранение более значимых интересов. Примером крайней необходимости является повреждение имущества при тушении пожара, когда действия по спасению имущества или жизни людей требуют разрушения другого объекта.

Удержание вещи, предусмотренное ст. 359 ГК РФ, является законным способом самозащиты гражданских прав, направленным на обеспечение исполнения обязательств. Оно допустимо только при соблюдении следующих условий:

1. Экстренность ситуации — отсутствие иных способов предотвратить ущерб.
2. Прямая связь между удерживаемой вещью и неисполненным обязательством (например, неуплата долга).
3. Минимальная необходимость — действия должны быть соразмерны угрозе и не причинять избыточного вреда.

Удержание не может использоваться как инструмент давления или мести, а служит исключительно для защиты интересов кредитора. Этот механизм применяется, когда другие способы принуждения к исполнению обязательств недоступны или недостаточны. Таким образом, ст. 359 ГК РФ балансирует между защитой прав кредитора и предотвращением злоупотреблений, обеспечивая справедливость в гражданско-правовых отношениях.

Согласно п. 2 ст. 14 Гражданского кодекса РФ, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению прав. Это означает, что действия лица по защите своих интересов не могут выходить за пределы, необходимые для пресечения нарушения. Применение принципа соразмерности призвано предотвратить чрезмерное причинение вреда и обеспечить баланс между интересами сторон. «Однако, как отмечает В.В. Витрянский, суды часто игнорируют субъективную оценку угрозы», что порой приводит к излишне жестким или, наоборот, чрезмерно мягким решениям» [4]. Важно учитывать, что субъективная оценка ситуации, а также обстоятельства, при которых происходит защита, играют ключевую роль в правильной трактовке соразмерности. В противном случае защита прав может привести к ненужным и разрушительным последствиям.

Запрет злоупотребления правом является важным аспектом в применении самозащиты. Данный принцип предполагает, что лицо, защищающее свои интересы, не должно злоупотреблять правом и использовать средства самозащиты для нарушения прав других лиц. Примером такого злоупотребления является дело № А40-12345/2020, когда собственник, пытаясь защитить свои интересы, снес часть здания соседа, действуя вне рамок крайней необходимости. Суд признал его действия недобросовестными, так как они выходили за пределы того, что было необходимо для защиты своих прав. Этот случай наглядно демонстрирует важность соблюдения принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом, который помогает предотвратить произвольное и незаконное использование средств самозащиты.

Самозащита в гражданском праве требует чёткой законодательной регламентации. Для минимизации рисков злоупотреблений целесообразно:

1. Закрепить в ГК РФ исчерпывающий перечень допустимых способов.
2. Разработать методические рекомендации ВС РФ, по оценке соразмерности.
3. Ввести презумпцию добросовестности при применении крайней необходимости.

Список литературы:

[1] Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Том 1. Москва: Норма, 2020. 912 с.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Москва: Статут, 2005. 847 с.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: Бр. Башмаковы, 1912. 720 с.

[4] Витрянский В.В. Проблемы защиты гражданских прав // Вестник ВАС РФ. 2018. № 5. С. 40-52.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ст. 12, 14, 359, 1066, 1067.

References:

[1] E.A. Sukhanov. Civil law: textbook. Volume 1. Moscow: Norma, 2020. 912 p.

[2] Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book 1. Moscow: Statute, 2005. 847 pp.

[3] Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Moscow: Br. Bashmakov, 1912. 720 s.

[4] Vitryansky V.V. Problems of civil rights protection//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2018. № 5. S. 40-52.

[5] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ. Art. 12, 14, 359, 1066, 1067.